

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Закон сильной женщины
С первого взгляда	Без вины преступница
Второй подарок судьбы	Пленная птица счастья
Зеленые глаза викинга	Ничего личного, кроме боли
Тайна, приносящая смерть	Заговор обреченных
Цвет мести – алый	Узнай меня
Не доставайся никому!	Заповедник потерянных душ
Чужая жена – потемки	Ангел мщения
Возвращаться – плохая примета	Первый шаг к пропасти
Врачебная тайна	Вкус запретного плода
Призрак другой женщины	Исповедь обманутой жены
Тайну хранит звезда	Свидетельницы зла
Семь лепестков зла	Королева отшельников
Свидание на небесах	Игры небожителей
Ведьма отмщения	Грех с ароматом полыни
Программа защиты любовниц	Кукла-любовь
Кинжал в постели	Позови ее по имени
Гнев влюбленной женщины	К северу от любви
Лучший день в году	Пепел прошлого
Нирвана для чудовища	Без крестной феи
Незнакомка с тысячью лиц	Псевдоним украденной жизни
Последнее прибежище негодяя	Цена откровения
Счастье с третьей попытки	Конец игры с продолжением
Подвенечный саван	Шоу семейных секретов
Заключение счастья	В интересах личного дела
Торговка счастьем	Правда персонального формата
Амур с оптической винтовкой	Простить нельзя помиловать
Месть Спящей красавицы	Лабиринт простых сложностей
Демон ревности	Теория вероятного чуда
Преступно счастливая	Забавы мертвых душ
Изменница поневоле	Преступные игры гения

ГАЛИНА РОМАНОВА

**ЛИЧНОЕ ДЕЛО
СОБЛАЗНИТЕЛЬНИЦЫ**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Личное дело соблазнительницы : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186680-8

Устраиваясь на работу, Алиса не предполагала, что ее красота станет камнем преткновения. Она вызывала зависть женщин, чрезмерное внимание мужчин. А дальше хуже: стали пропадать важные документы, затем на столе начальника оказались... порнографические снимки Алисы. Распутницу немедленно уволили. Но вскоре подоспело обвинение в убийстве — шефа кто-то застрелил. Все улики указывают на незаслуженно уволенную девушку — но разве она способна на такое?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г. В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-186680-8

ГЛАВА I

Что такое настоящая мышинная возня, Алиса до недавнего времени совершенно не предполагала и, если честно, никогда не задумывалась, насколько это может быть противно.

Нет, она, конечно же, знала, что в русском языке имеется подобный фразеологизм. Не раз аккуратным почерком выписывала его под диктовку в школе. Знала, что после «ш» следует писать непременно «и» и что слово «возня» пишется через «о», поскольку проверочное слово — «возится». И даже, кажется, попадался ей билет с таким вопросом на одном из экзаменов в институте. Но вот чтобы понять конкретику, в полной мере осознать, прочувствовать, вкусить все прелести этой самой мышинной возни...

Нет, такого испытывать ей не доводилось прежде. А когда довелось, то Алиса едва не сошла с ума.

Началось все с того, что в ее квартире завелись мыши, и еще с того, что она сменила работу. Или наоборот? Сначала она сменила работу, а потом в ее квартире завелись мыши?

Да какая, в принципе, разница, что и зачем следовало! Главное-то было в другом! Главное заключалось в том, что жизнь ее, совершив крутой вираж, вдруг на-

чала меняться прямо на глазах. И, между прочим, не в лучшую сторону. Хотя Алиса и ожидала обратного.

Да, ей хотелось перемен! А кому не хочется?

Да, она устала день за днем таскаться на свое предприятие, изнывающее от тяжелого бремени кредиторского ига и готовое вот-вот разрешиться банкротством.

Устала считать копейки до зарплаты, экономить. С ужасом ждать квитанций на квартплату, которые ей каждый месяц аккуратно просовывали в щель между входной дверью и притолокой. Ей надоело перешивать, перевязывать, донашивать и штопать старую одежду. И она начала искать работу.

Это оказалось не таким уж простым делом, хотя Алиса и жила в областном центре с прекрасно развитой инфраструктурой.

Мешало буквально все.

Никому не нужным оказалось ее образование (Алиса окончила институт культуры). Библиотекарей хватало и без нее.

Никто не воспринял всерьез ее трехмесячные курсы по бухучету и аудиту. Кто доверит свои деньги молодой девчонке без опыта? До этого-то работала диспетчером.

И совершенно не нашлось желающих посадить ее в своей приемной в качестве секретаря-референта. Тут всех руководителей настораживало сразу несколько моментов.

Алиса очень нравилась мужчинам, очень! За это ее ненавидели женщины, почти все, без исключения. И вот за эту женскую ненависть мужчины, которым Алиса вроде бы нравилась, панически ее боялись.

Кому, скажите, захочется иметь проблемы из-за секретарши? Точнее, из-за ее внешности?

Тут вам и жена непременно примется ревновать. И коллектив медленно и планомерно начнет сходить с ума. Женщины — от зависти. Мужчины — от вождения. И работа-то какая при таком раскладе?! Пускай уж серая мышка торчит перед монитором и методично стучит по клавиатуре, не вызывая ни у кого негативных эмоций. Кроме разве что у шефа...

— Аля! Детка! Будь к людям снисходительнее! — пытался утешить Алису ее давний друг и воздыхатель Антон Матвеев. — Не нужно видеть в них врагов! Они же просто... Просто осторожничают! Кому охота держать подле себя такое произведение искусства, причем в подлиннике?! Это же непомерный груз ответственности!

Слова Антона служили слабым утешением. Осторожничали там с ней, остерегались, боялись или вредничали, она-то по-прежнему сидела без работы. Что необходимо было предпринять, Алиса не знала.

— А ты попробуй по порносайтам пройтись, может быть, там для тебя что-нибудь найдется подходящее, — с паскудным видом советовал Матвеев, уже давно отчаявшийся затащить Алису в постель. — А то ведь так и скончаешься девственницей, Аля...

Он всегда называл ее именно так. Всегда, с самой первой минуты их знакомства, то есть со второго курса института. Антон, правда, тогда учился в машиностроительном, но тоже на втором.

Вот как представилась она ему Алисой, так он сразу ее имя и ополовинил, сам того не ведая, что не стал первооткрывателем.

Ее имя сокращали все.

Те, кто нежно и преданно любил ее, — к этой категории относились в основном родители и родственники, — называли Алей, Алечкой, Алюней...

Те же, кто с трудом терпел и побаивался ее, называли Лисой. Тем более что и внешность ее к этому очень располагала.

Алиса и в самом деле походила на лису. Длинные волосы с приятной рыжиной. Не волосы, а лисий хвост, звучало обычно ей вслед. Высокие скулы, глаза с восточной раскосостью. Маленький аккуратный ротик. И манеры...

Эти вот манеры ее обычно все и портили, доставляя множество хлопот.

— Как ты не поймешь!.. — возмущался обычно Антон Матвеев. — Ну не могут люди принимать твою обходительность и природный такт за чистую монету с первой минуты знакомства. И улыбка эта... Вот скажи, зачем ты всегда улыбаешься?! Зачем?! Даже малознакомым людям!.. Улыбочка-то выходит у тебя совершенно лисья, хитрая, одним словом! Это и настораживает...

Алиса пробовала не улыбаться, когда к ней обращались. Ничего не выходило. Губы упорно расплзались в стороны, и наружу выскакивало что-нибудь эдакое:

— Да, да, я слушаю вас!.. Конечно, я буду рада вам помочь!.. Непременно!.. О, это очень удачная мысль!.. Конечно, получится...

Поверить в искренность такого поведения окружающие не могли. Логика была проста. Если такая колоритная красавица вдруг столь вежлива, отзывчива и

мила, значит, все не так просто. Значит, ей что-то непременно от вас понадобится в будущем. Или, улыбаясь вам открыто и бесхитростно, девочка ведет какую-то свою игру. Интриганка, одним словом...

Самое странное и страшное заключалось в том, что такое впечатление девушка производила на всех, включая потенциальных работодателей. Поэтому уже которую неделю и обивала безрезультатно Алиса пороги в поисках работы.

— Нечего было торопиться с увольнением, — ворчал Антон. — Сидела бы и сидела за пультом, чего тебя вдруг понесло?

— Так сколько можно сидеть за этим пультом в ожидании зарплаты, Антоша! Месяц не успел начаться, квитанции за коммунальные услуги уже на месте! Цены ползут, будто на дрожжах. Скоро лето, а у меня надеть нечего! Просто выхода никакого нет!

— У женщин всегда нечего надеть, — философски замечал Матвеев, тут же складывая губы в ехидную ухмылку. — А что касается выхода, то у тебя он имеется! Я устал ждать ответа на свое предложение, Соловьева! Выходи за меня замуж, и все твои проблемы сразу станут моими. А как только они станут моими, то их не будет вовсе... Ах, прости! Я совсем забыл, ты все ждешь кого-то. Мечтаешь подарить себя одному-единственному... Все! Вопрос снят...

Спорить с Матвеевым Алиса опасалась. Тот всегда и во всем оказывался прав. Это ее и настораживало. Как вот ее красота отпугивала мужчин, так и Антошина правильность отпугивала Алису.

К примеру, собралась она раз в жизни на море. Родители дали ей денег на путевку и пополнение гарде-

роба. Алиса обрадовалась. Целых две недели штурмовала магазины и рынки, что-то примеряла, покупала, складывала в новенький дорожный саквояж. На беду зашел к ней в гости Матвеев. Застал ее за сборами, тут же надулся, принялся ворчать, потом отговаривать, а под конец и вовсе:

— Чем тратить такие средства на пустое времяпрепровождение, лучше бы телевизор новый купила, этот совершенно не показывает. Или диван, например. Что у тебя за диван, Соловьева?! Разве это диван? Это памятник гобеленовым монстрам конца семидесятых! Да и деньги на отдых потратишь зря. — На ее недоуменный вопрос Антон тут же нашел ответ: — А там ураган случится не позже конца следующей недели. Страшный ураган, по интернетовским прогнозам.

— Ну и что! — все еще пыталась Алиса сопротивляться, хотя кривая ее настроения под давлением таких неоспоримых доводов резко ползла вниз. — Подумаешь! Ураган! Я же в санатории буду жить, не на пляже...

— И что! А вдруг этот ураган неожиданно случится. А ты в этот момент как раз в душевой кабинке будешь переодеваться! Спасет тебя тонкая фанерка, как думаешь?!

На море она тогда не поехала, отложила свой отъезд на пару недель. И ураган в это отложенное время, как на грех, случился. И ураган, и шторм даже, к несчастью, унесший жизни нескольких неосторожных отдыхающих. Могла ли она потом противиться натиску Матвеева, который с утра до ночи названивал ей и предрекал скорую гибель в морской пучине? Нет, конечно. Никуда она не поехала. Купила себе новый те-

левизор. Родители, узнав о ее решении и испугавшись случившихся природных катаклизмов, на радостях прислали еще денег. И Алиса приобрела еще и диван.

Антоша Матвеев остался доволен. Алиса нет. То, что он, как всегда, оказался прав, ее просто ошеломило. А то, что пришлось вопреки своей воле пойти у него на поводу, то бишь купить телевизор с диваном, надолго вывело ее из душевного равновесия. Результатом этого явилась полная блокада их встреч и телефонных переговоров.

Матвеев не настаивал. Не звонил, не приезжал, не искал встреч, а вместо этого однажды год спустя... познакомил ее со своей девушкой. Случайной ту встречу вряд ли можно было назвать, поскольку эта парочка прогуливалась неподалеку от предприятия, на котором работала Алиса. Причем прогуливалась в совершенно неприемлемое для прогулок время — в восемь часов утра. В тот момент Алиса как раз сменилась и вышла на улицу из офиса, как тут эти двое.

— Аля! Аля-а-а! Эй!.. Привет, дорогая! — Матвеев отчаянно жестикулировал ей с противоположной стороны улицы, придерживая за талию высокую брюнетку с пышной грудью.

Грудь была настолько пышной, что ее было видно даже со ступенек офиса. К тому же, учитывая время года или желание поклонника, при ближайшем рассмотрении та оказалась практически не прикрыта одеждой. Алиса смогла даже рассмотреть темно-коричневую кромку левого соска девушки.

— Познакомься, это Ванда! — счастливо оповестил ее несостоявшийся нареченный и ткнул губами в

ложбинку меж пышных грудей своей спутницы. — Ты с работы?

Вопрос прозвучал совершенно по-идиотски. Их присутствие возле ее офиса в такое время выглядело еще более идиотским. К тому же Алисе выпало не самое спокойное дежурство этой ночью, она пребывала в легком раздражении, хотела поскорее добраться до дома, принять душ, завалиться в кровать и проспать до самого вечера. И тут нате вам — Матвеев с какой-то непонятной Вандой.

— Да, Антоша, я с работы, — пропела Алиса и лучезарно улыбнулась, ну привычка у нее была такая, что делать. — А вы, стало быть, с прогулки или только на прогулку? Что-то вам не спится?

Девушка Матвеева мгновенно приняла стойку и прошептала достаточно громко:

— Че она крысится, Тоша? Пошли отсюда!

Матвеев тут же повторил свой оральный заход в область груди Ванды. Кисло улыбнулся Алисе и, подхватив спутницу под руку, куда-то ее поволок. А менее чем через час нарисовался у Алисы дома.

Она только успела выбраться из душа, вымазаться освежающим косметическим молочком и расчесать волосы, как прозвучал звонок в дверь.

— Я устал, Соловьева! — пожаловался Антон, вваливаясь к ней без приглашения. — Я так устал от этой сраной жизни! От того, что не могу ничего в ней помянуть! От твоего тупого упрямства устал! И от таких вот глупых телок тоже!!! Тебе меня разве не жалко, Аля?!

— Ну... почему?.. Наверное, ты заслуживаешь жалости... — начала она осторожно и попятилась, всей одежды на ней было — огромное банное полотенце. —

От меня-то ты чего хочешь, Матвеев? Мне кажется, что мы с тобой уже все выяснили и все решили...

— Это ты решила, Соловьева, не я! — Антон больно ткнул ей пальцем в плечо, уточняя, кто именно принимал решение за них обоих. — Я любил, люблю и буду любить только тебя!!! Единственная женщина, на которой я хотел и хочу жениться, — это ты! Почему я должен тратить свое время на таких идиотов, как эта Ванда?

— Действительно, почему? — пробормотала она, продолжая пятиться.

Алисе было очень неловко от его близкого присутствия. От того, что она была не одета, полотенце еле-еле сходилось на груди, а та совсем немногим уступала пышному бюсту Ванды.

К тому же Матвеев был так рядом, и еще он был совершенно расстроенным и плохо себя контролировал. Позволял себе, к примеру, смотреть на нее совершенно непозволительно. Жадно так, не прячась за обычной своей дистанционной вежливостью. И еще... Еще от него просто пыхало странной необузданностью, огнем каким-то непонятным, и это ее незнакомо обжигало и пугало одновременно.

— Я отвечу! Я отвечу тебе почему! — не снижая оборотов, воскликнул Матвеев, снова сокращая расстояние между ними до неприличного минимума.

Точнее, он припер ее к стенке, плотно прижавшись своим животом к ее. И принялся дышать ей в шею судорожно и жарко.

— Антон! Прекрати немедленно!

Не то чтобы она испугалась, нет. Просто ново все это было для нее. Ново и будоражаще.

Она почти голая. Антон, огромный и неуправляемый, так тесно к ней прижимался, что она чувствовала всего его. Всего, включая запретное!

Именно это ее настораживало и отпугивало, и именно это могло вылиться во что-то совершенно непозволительное. А она... Она просто не хотела торопиться, только и всего. И когда он с силой сдернул с нее полотенце и, подхватив на руки, потащил в спальню, Алиса повела себя совершенно не по-взрослому. Она принялась брыкаться и орать что есть мочи.

— Отпусти меня немедленно, придурок!!! Слышишь меня!!! Отпусти, или я сейчас дам тебе в морду!!!

Матвеев не отпускал. Он почти бегом преодолел препятствие в два ее крохотных коридорчика, ногой отбросил дверь спальни, швырнул Алису на кровать и упал рядом, тут же подмяв ее под себя.

— Нет!!! — верещала Алиса, тщетно пытаюсь из-под него выбраться. — Нет, слышишь!!! Антон, отпусти меня немедленно!!!

Антон не слушал и не слушался. Он что-то такое вытворял своими губами с ее кожей, отчего ей было почти больно, потому что жгло непереносимо. Может, он ее кусал тогда?! Может..

Она, ничего уже не понимая, продолжала пинаться, кусаться и ругаться. Внезапно она почувствовала, что между ними больше нет преграды из его джинсов и рубашки. И с ужасом представила, что все вот-вот произойдет, через какую-то секунду, другую. И тогда...

— Я!.. Я тебя ненавижу, Матвеев!!! — прокричала она ему прямо в ухо и неожиданно даже для самой себя расплакалась. — Я ненавижу тебя, гад!!!

Он тут же затих, прекратив ее щупать, гладить,

целовать. Прежний пыл выдавало лишь его необузданное дыхание, со свистом вырывающееся из легких. Потом Антон перевалился на бок, встал и, не стесняясь собственной наготы, прошелся по ее спальне.

— Оденься немедленно! — заверещала Алиса, отводя от него взгляд и прикрываясь покрывалом. — Что ты тут устроил?! Что ты себе вообще позволяешь?! Оденься и уходи немедленно!!!

Антон, казалось, ее не слышал. Стал к ней спиной у окна и, скрестив руки на голом торсе, о чем-то напряженно думал. Потом буркнул что-то себе под нос совершенно неразличимое и только тогда уже принялся одеваться.

— Вот, оказывается, в чем дело, Соловьева! — протянул он со злой ухмылкой, когда застегивал последнюю пуговицу на своей рубашке. — А я-то, дурак, все думал, думал столько лет... Что, думаю, за причина?.. Оказывается, все дело в ненависти... Лихо! Лихо у тебя получается...

— Что? — Идиотская улыбка чуть тронула ее губы.

— Вот это все! — Антон обвел пальцами контур своего лица. — Прятать свои истинные чувства за ангельским фасадом... Улыбаться, казаться приветливой, не отказывать мне в дружбе, а на самом деле... Как ты могла столько времени притворяться, не пойму! Как могла, ненавидя меня, со мной общаться?! Гулять, проводить иногда время... Логично предположить, что тебя воротило в то самое время, когда я заказывал для тебя кофе, скажем...

— Антон! Антон, замолчи! — взмолилась Алиса, снова с ужасом признавая его правоту. — Все не так! Не так, и ты это знаешь!

— А как?! Как не так, Аля?! Ты только что сказала мне это! — Он потыкал указательным пальцем в сторону развороченной постели. — Ты сказала мне, что ненавидишь меня! Этого мало?!

— Я совсем не это имела в виду... Я... я хотела сказать, что ты не можешь... Ты не должен был этого делать!.. Это насилие! Я... я не могу так, пойми! — Ей снова захотелось плакать от жалости к самой себе и к нему, непутевому.

Ну, почему все именно так должно было случиться и завершиться? Почему? Она же понимала, что эта их встреча может оказаться последней. Что Матвеев просто-напросто не захочет ее больше видеть и не простит этих слов. А ей совершенно не хотелось терять Антона! Не хотелось терять друга.

Он же незаменим был в роли друга, просто незаменим...

— А как ты можешь?! Как?! Ты скажи! Намекни только! Я же пойму! Я совсем не тупой!!! — закричал он, снова бросился к ней и, ухватив за плечи, опять прижал к себе. — Я люблю тебя, Соловьева! Я так люблю тебя... И забыть пытаюсь, и сплю с кем попало, все бесполезно, понимаешь!!! Если хочешь... Если хочешь, я подожду. Я буду ждать, сколько ты скажешь, Алечка! Милая моя... Господи, ну за что мне такое наказание!..

Она сжалась вся от его боли, которую ощущала почти физически, и от близости его тоже. Он снова оказался рядом. Снова трогал ее и целовал. А ей опять сделалось страшно и неприятно.

— Антон, Антон, не нужно! — Она вывернулась и отползла к стенке. — Не дави на меня! И не пытайся

ускорить ход событий таким вот способом! И вообще... вообще... вообще я еще девушка, вот!

— Что ты?! Ты?! Девушка?! Соловьева... Ты это ври, да не завирайся! — Кажется, он ей не поверил. Во всяком случае, смотрел на нее совершенно как на ископаемое. — Тебя же в институте только ленивый не провожал. Там же каждый был в тебя влюблен, кажется. И ты хочешь сказать, что... Нет! Нет, я не верю! Ты нарочно меня обманываешь! Ты просто ищешь оправдание собственной грубости и поэтому...

— Тем не менее это так.

Алиса закусила губу от досады. Никогда бы она не могла представить, что ее достоинство — так она оценивала собственную непорочность — будет воспринято Матвеевым как нечто, выходящее за пределы понимания.

Ну, не спала она ни с кем, и что?! Не хотела, боялась, не желала...

Да сотня причин каждый раз находилась, чтобы отказать, оттолкнуть, прогнать в самый последний момент.

— А чего это вдруг, Соловьева? — Антон подозрительно прищурился. — Ты не лесбиянка случайно? Так ты скажи, а то, может, я зря надеюсь.

— Случайно нет! — Алиса даже покраснела от такого подозрения. А потом воскликнула запальчиво: — Может, я себя для мужа берегу! И что здесь такого?! Мне не нужен никакой сексуальный опыт, я хочу все познать только с ним! И нечего скалиться, Матвеев, понял!!!

Верила ли она сама в то, что говорила? Верила, наверное. Во всяком случае, так она решила для самой

себя еще в институте, когда общежитская вольная жизнь накрыла всех знакомых девчонок и те принялись направо и налево дарить себя кому ни попадя.

У нее все будет не так! Все будет по-другому! Она не хочет с Сашей, Вовой, Витей, Колей просто потому, что так принято в лихом студенчестве. И просто потому, что у них сегодня вечеринка и она непременно должна с кем-то остаться после того, как закончатся танцы. Случайный секс для накопления опыта был ей противен. Другого за минувшие годы Алисе не предлагали. Кроме Матвеева, конечно. Но он только теперь стал так настойчив. Прежде же никогда себе ничего такого не позволял...

— Ладно. — Антон поднялся с ее кровати, попытался задернуть развороченные простыни покрывалом, но лишь обнажил ей ноги, от чего Алиса снова заволновалась. — Будем считать, что ты мне ничего не говорила, в плане оскорблений, а я ничего не слышал и не делал. Извини, конечно, что обезумел, но обстоятельства непреодолимой силы, сама понимаешь...

Алиса не понимала, хотя и догадывалась. Ограничилась молчаливым кивком, вроде соглашаясь, и коротко попросила, когда Антон выходил из спальни:

— Антон, ты дверь захлопни входную, ладно?

Он в ответ также молча кивнул, потом громко захлопнул за собой дверь. И вот как будто вместе с дверью закрыл все в их отношениях. В смысле — все темы. Никогда после этого Алиса не подвергалась нападениям Матвеева, она ведь именно так классифицировала его утреннюю выходку. Никогда не услышала от него ни намека на то, что он чувствует, или страдает, или скучает,

к примеру. Ничего ровным счетом не происходило! Ничего...

Но это, правда, только в ее жизни. У Матвеева-то она продолжала бить ключом.

Он оставил государственную службу, влез в какой-то сомнительный бизнес, покрутился там немного, поднаторел, оброс связями и средствами и затеял свое собственное дело.

Дело, вопреки прогнозам их общих знакомых, покиснув немного на кредитах, неожиданно полезло в гору, причем стремительно. Матвеев обзавелся новенькой квартирой в центре, потрясающей машиной, начал разбираться в пиджаках и галстуках. Их у него развелось великое множество. Ну а вместе с этим добром у него появилось великое множество девиц. Уж по каким параметрам Антон их выбирал, Алиса затруднялась ответить. То ли под галстук, то ли под пиджак с рубашкой, то ли вообще к ботинкам примеривал. Но девицы всякий раз оказывались совершенно разными. Каждая последующая была полной противоположностью предыдущей. Алисе иногда казалось, что Антон сам давно запутался в своих девицах и не помнит, как какую зовут.

Но с советами не лезла, дабы не ворошить, не давить, не делать больно. Молча и кротко наблюдала со стороны, порой чувствуя досаду на него, а иногда и на себя. Чего уж тут душой кривить, злилась, злилась на себя, и еще как!

Не была бы столь принципиальна и щепетильна в вопросах выбора партнера, давно бы уже вышла за Матвеева замуж. Нарожала бы ему детей и жила бы

безбедно за его широченными плечами и за солидной вывеской на его двухэтажном офисе.

Но нет! Нельзя теперь. Ладно. Время, когда Матвеев был никем и любил ее, и добивался, безвозвратно упущено. Теперь Антон если и продолжал любить ее, то старательно об этом умалчивал. Добиваться ее он тоже перестал, так намекает раз-другой, да и то в контексте какого-нибудь саркастического выпада. Как вот тогда, когда она отчаялась найти себе подходящую работу. И все! Больше ни слова о том, что он все еще мечтает отвести ее к алтарю.

Не могла же она сама сказать ему, что, несколько лет поразмыслив, пришла, наконец, к выводу, что он — Антон Матвеев — как раз и есть тот самый единственный и неповторимый, с которым бы она и которому бы она...

Раньше надо было говорить, когда Антон был нищ и гол! Теперь поздно. Теперь он богат, во всяком случае в ее понимании. Богат, самоуверен и жениться, кажется, и вовсе раздумал.

Алиса с тоской посмотрела на хмурое небо, провисшее серым лоскутом. Того и гляди дождь начнется, а она без зонта и, полдня проблуждав в поисках работы, так ни с чем и возвращается домой.

Может быть, действительно стоило воспользоваться советом Матвеева и запустить свое резюме в Сеть? Глядишь, кто-нибудь и клюнет. Сколько можно впустую таскаться по городу и обивать пороги всяких сомнительных контор?! Последние туфли на этих самых ступеньках можно оставить. Набойки уже ни к черту, а это минус пара сотен, если в ремонт сдавать.

Первая капля дождя упала рядом с носками ее ту-